

УДК 81'25

ПОНИМАНИЕ И ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА В ПЕРЕВОДЕ⁴

М.В. Оборина

Тверской государственный университет, Тверь

Герменевтические основания оценки перевода как результата и процесса задают основания методологии перевода, позволяющие снять наиболее острые противоречия в этой области. Зарубежные теории перевода стремятся объяснить разногласия в оценках с позиции «от источника» или «от перевода», в то время как герменевтическая позиция заключается в необходимости диалога всех возможных методологических позиций в переводческой деятельности.

Ключевые слова: герменевтика, теория перевода, переводческая деятельность, интерпретация, понимание, методологические позиции, лингвистика текста, текст-источник, текст перевода, принимающая культура, передающая культура, цель перевода.

Сближение перевода и герменевтики через посредство понятия логоса, т.е. способности человека общаться вне круга непосредственно данного, отмечали многие теоретики перевода. В той мере, в какой язык опосредует взаимодействие между людьми и с той или иной степенью постоянства закрепляет принятые культурой формы выражения, он требует постоянной интерпретации. Перевод как понятие может расширяться почти до бесконечности и становится непеременимым условием человеческого существования. Таким образом, науки о переводе могут быть лишь относительно автономны, изучая черты, функции и стратегии, относящиеся к специфике текстов, переведённых с иностранного языка, и отличающие их от текстов, написанных на родном языке [16]. Переводчик схож с герменевтом в том, что он также полагается на осмысленность текста, признавая что «в тексте определён что-то есть» ещё до того, как приступить к переводу. Перевод, как и герменевтическая интерпретация, основывается на величайшем предрассудке, свойственном гуманитарному процессу в целом: понятии символической природы мира, выраженном в отношениях представления одного в другом, что объясняет наличие смыслов и выражающих их текстовых структур. В ряде эссе 1960-х гг. Гадамер пишет, что «герменевтика вступает в действие во всех случаях, когда то, что сказано, не становится понятным сразу». Такое вмешательство герменевтики в первую очередь имеет место внутри одной и той же культурной традиции, когда

---

⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-04-00554.

понимание затруднено пространственными и временными переменами, которые препятствуют передаче языкового значения письменных текстов. В самых крайних случаях требуется некоторая форма перевода, поскольку «как следует из самой структуры перевода, он делает чужое своим» [2; 3].

Теория перевода всегда основывается на определённых представлениях об использовании языка, даже если эти представления остаются невысказанными явно [15]). В целом речь идёт о двух классах представлений: инструментальных и герменевтических. Инструментальное восприятие видит язык в роли посредника в коммуникации, выражаемые им содержания и значения основаны на референции к эмпирической реальности, либо выводятся из контекста, преимущественно лингвистического, однако могут иметь и прагматическое начало. Герменевтическая позиция в отношении языка рассматривает язык как интерпретацию содержаний и смыслов, которые сами формируют реальность и трактуются в зависимости от изменяющейся социально-культурной ситуации. Герменевтическая концепция языка приводит к стремлению воссоздавать усмотренные смыслы в переводах, оценивая их социально-культурную адекватность и ответственность (т.е. функционирование текста в культуре). Насколько уверенным может быть переводчик в «правильности» своей интерпретации? Учитывая круговой характер интерпретации и диалогичность понимания, процесс которого принципиально не завершается («круг» никогда не размыкается, а лишь расширяется, включая новые горизонты), ни один текст не может быть понят однозначно, определённо, в соответствии с авторской интенцией и с его полным одобрением. Текст, отделённый от своего автора и его намерения (интенции), а также обстоятельств произнесения, «болтается в воздухе», подвергаясь бесчисленному множеству интерпретаций [9]. Язык всегда выражает больше, чем недостижимое буквальное значение, которое теряется с первой же минуты говорения. И если в конце XX в. речь в основном шла о свободе интерпретации и роли читателя, то в дальнейшем стали слышны голоса, выступающие за ограничения свободы интерпретации, накладываемые текстом [8]. Пределы свободы и обязанности читателя перед текстом определяются, с одной стороны, контекстом истории и культуры, с другой – семиотической природой языка. Интерпретация не может быть самоцелью и не проходит в режиме свободного полёта фантазии. Безграничному семиозису противостоит герметический дрейф [9: 24]. Неисчерпаемость текста не означает правомерности и удачности любой его интерпретации. Даже откровенно деконструкционистский подход признает возможность ошибочной или неудачной интерпретации, идущей вразрез с указаниями текста, а права текста не равны правам автора текста. В оценке правильности перевода можно ориентироваться на модель некоторого

согласия – если не по поводу того, что текст «хочет сказать», то по поводу того, чего «текст сказать не хочет» [9: 45].

В расширительной трактовке перевода Р. Якобсоном также можно усмотреть герменевтическую составляющую: знаки могут быть переведены / истолкованы другими языковыми знаками того же языка, языковыми знаками другого языка, или неязыковыми знаками (*rewording, translation and transmutation*) [8]. Именно художественные тексты выявляют наиболее сильную зависимость от языковых аспектов, что вынуждает переводчика прибегать к транспозиции. Преодолеть сопротивление языка может только творческая транспозиция: внутриязыковая (из одной поэтической формы в другую), межъязыковая (из одного языка в другой) или же межсемиотическая (из одной системы знаков в другую) [8].

Признавая, что общее воздействие переводного текста может в той или иной степени приближаться к воздействию оригинала, Ю. Найда полагает, что ни о каких совпадениях в деталях не может быть и речи [13]. В критерии оценки перевода он добавляет ещё один элемент – потребность в переводе со стороны аудитории. Учитывая уровни развития языковой личности в принимающей культуре (личность понимается здесь не только персонально, но и как вся культура), очевидно, что не только способности, но и интересы к тексту на разных уровнях будут разными. И тогда, без сомнения, всё время нужны новые переводы – поскольку культура не только транслируется, но и меняется, меняются адресаты перевода – тексты, написанные для взрослой аудитории, переводятся для детей и наоборот.

Георг Штайнер, описывая процесс и результат перевода с позиции герменевтики, обращается к метафоре пленения, овладения иностранным текстом в ходе перевода и интерпретации [15]. Чаще всего «захваченный в плен» переведённый текст становится тоньше и прозрачнее, ему недостает полноты выражения оригинала, это художничья слепка. Перевод, как бы мы не относились к оценкам его успешности, всегда привносится в уже сложившуюся культуру, а не в вакуум. Г. Штайнер отмечает случаи, когда контекст может быть не готов принимать чужие тексты и обогащаться переводами. Как и человек, меняющийся в своём опыте с каждым присвоенным, освоенным текстом, культура и язык также могут либо обогатиться, либо принять тексты формально (в качестве примера можно указать на обильный импорт литературных текстов французского неоклассицизма, приведший к эпигонству в литературах Германии, России и Северной Европы). Внесение элементов иной культуры в разные культурно-языковые контексты можно описать как процесс «заражения»: чужеродные элементы будут отторгаться, поглощаться или нейтрализовываться контекстом [15]. При переводе, «изъятии текста из культуры» и «пересаживании его в другую

почву», оба раза нарушается равновесие отношений двух культур. Восстановление равновесия потребует взаимности, двунаправленности в решениях переводчика: перевод – это целенаправленное понимание, в результате которого объект понимания получит новое освещение и актуальность [15: 432].

Разные форматы взаимоотношений (дистантность и контактность) порождают разные форматы отношений оригиналов и переводов и соответствующих культур. Что касается верности перевода оригиналу, то в герменевтическом залоге идеальный перевод – это обмен без потерь, по общей модели структурной антропологии К. Леви-Стросса (динамический баланс социальных структур достигается за счёт обмена словами, женщинами и товарами) [5]. Перевод – самый соразмерный способ поддержания равновесия, консервации смыслов.

В философии проблема перевода часто рассматривается как проблема сохранения концептуальной идентичности [1]. Критерии оценки перевода – идентичность текста самому себе в иной культуре. Неоднозначность концепта идентичности затрагивается в работе японского исследователя Китамуры, посвящённой языковой и культурной неперево-димости [11].

Гадамер понимал герменевтику и интерпретацию как перевод, вплоть до того, что моделью герменевтики является перевод в своём самом традиционном смысле, а именно – как перевод между двумя языками. В идеале перевод это передача утерянного / недостижимого / *inaccessible* значения. Герменевтика изначально существовала как передача смыслов не тем способом, которым они были выражены изначально. И понимание всегда подразумевает взаимодействие двух языков, ведь язык, данный человеку (а логос по утверждению Эразма Роттердамского это и есть способность к речи), это всегда конкретный язык, и «бытие мира устроено языковым образом» [3: 420].

В своей лекции «О разных методах перевода» Фридрих Шлейермахер [7] указывает на те проблемные места, которым суждено оставаться в центре внимания на протяжении всего последующего времени. Шлейермахер на практике показал, что методы перевода имеют важные культурные и социальные последствия, например, для становления литературного языка и национальной литературы (см.: [7; 10]). Георг Штайнер в работе «После Вавилона» писал, что вся английская литература от Шекспира и до наших дней требовала перевода для включения в современную культуру [14].

Потребность в переводе возникает как в диахронической перспективе внутри одной культурно-языковой традиции, когда изменения языка во времени препятствуют пониманию, так в синхронической, на территориях заселённых разными языками. Эту аналогию можно продолжить, сказав, что человек не просто языковое существо, но ещё и

существо, живущее в своём собственном языке (ср. о лингвистике языкового существования у Б. Гаспарова [4]). И если мы не преодолеваем ограничений этого языка, он становится нашим бременем. С другой стороны, именно преодоление языкового барьера – знание / осознание иностранного языка – часто становится тем, что мешает переводчику погрузиться в иное мировидение, и что делает перевод неизбежно искусственным образованием.

Исходя из герменевтических предпосылок перевода, можно выделить две основные герменевтические проблемы, которые непосредственно связаны с переводом. Первое это культурная трансляция и постоянное восстановление преемственности, а вторая – интерпретация как экспликация для другого с помощью вербальных средств. В первом случае, переводчик убирает с пути понимания барьеры, затрудняющие восстановление культурных смыслов, выступает в качестве проводника (не этим ли занимается Вергилий, проводя экскурсию по загробному миру для Данте?), а во втором – старается эксплицировать, сделать понятным за счёт создания образа того, что не может быть достигнуто, предъявления реплики, слепка, репрезентации. Наведение мостов, преодоление и объяснение сложностей и различий требует от переводчика владения средствами образности в рисовании экстралингвистических феноменов, а вторая – перевод как сходство, имитация, мимесис, подражание не *иному миру*, а *иному тексту* – требует эстетизации перевода. Как бы то ни было, на деле перевод не остаётся на вторых ролях, довольствуясь статусом «second best» [10]: инаковость перевода подразумевает, среди прочего, неясности и парадоксы, гибридность и плюрализм перевода, чувство чужеродности или неловкости языкового выражения. Можно ли рассматривать перевод как подражание, стремящееся к совершенству? Очевидно, только в случае, если именно подражание было заявлено целью перевода. Такую позицию занимает теория скопоса (*skopos*), разработанная Хансом Вермеером [17]. Перевод рассматривается как определённый тип переводческого действия, основанный на *тексте* источника. Действие (как этап деятельности) отличается целью, и «скопос» используется как технический термин для обозначения цели перевода. Деятельность приводит к результату, новой ситуации или событию, иногда – новому объекту. Переводческое действие ведёт к достижению цели, а перевод (*translation*) приводит к созданию *translatum* (т. е. к переведённому тексту) как разновидности цели. При выполнении действия необходимо согласование цели переводческого действия и способа её достижения между переводчиком и заказчиком перевода. Под заказчиком перевода можно понимать как реального заказчика, так и, например, принимающую культуру. Такой подход даёт возможность оценить результат, сравнивая достигнутое с поставленной целью. Теория скопоса не утверждает, что перевод должен непременно подстраи-

ваться под принимающую культуру, её ожидания и культурно-поведенческие модели. Это всего лишь одна из возможностей. Возможен и прямо противоположный вариант: текст, намеренно маркированный как перевод, с интенцией выразить культурно-специфические черты исходной культуры с помощью средств культуры принимающей. Эти крайности охватывают множество промежуточных вариантов, включая гибридные. Пожалуй, самым существенным положением теории скопоса является то, что не разновидность текста (тип текста исходной культуры) и не тип принимающей культуры определяют стратегии перевода (переводческого действия), а принимаемая переводчиком цель. В данной культуре именно «скопос» определяет, какому речевому жанру (виду словесности по Бахтину) должен соответствовать *translatum*.

Теория скопоса удачно взаимодействует с теорией принятия решений Иржи Левого [12]. С точки зрения переводчика, перевод – это процесс принятия решений и создание постоянных ситуаций бифуркации. Как только переводчик делает выбор (определяет направление семиотического дрейфа), он предопределяет свои последующие действия. Фактически, перевод может быть сравним с гипертекстом. Для переводчика текст не линейен, а вертикален. Таким образом, переводчик всегда выбирает ходы по принципу диспластии, баланса, реализуя принцип универсальной субститутивности [6]. Учёт всех последующих решений, зависящих от сделанного выбора, даёт возможность проследить порядок очерёдности, приоритетности выбора при решении различных проблем и далее оценить степень важности различных элементов литературного текста с этой точки зрения. В реальности работа переводчика отличается прагматичностью принятия решений: переводчик выбирает то решение, которое обещает максимальный эффект при минимальном усилии (так называемая *minimax strategy* – достаточность речевой формы). Генеративная модель переводческого выбора на основании принятия решений может в дальнейшем использоваться с учётом эмпирических контекстов.

Итак, неоднозначность перевода связана с его двойной референциальностью: как самостоятельного текста и как перевыражения уже существующего утверждения (или текста). Перевод есть форма *вторичного мимесиса*. Горизонты переводчика и автора оригинала не могут совпасть (как горизонты автора и любого из его читателей), палитра переводчика всегда иная, чем палитра художника оригинала. Как автор художественного полотна или текста не отражает бездумно окружающее его, а выбирает объекты, кажущиеся ему достойными запечатления (рассказывания и т. п.), так и переводчик не может полностью абстрагироваться от своего видения всей ситуации перевода: отношений культуры и текста оригинала, отношений передающей и принимающей куль-

туры, отношений культур и языков двух текстов, наконец собственной субъективности, что приводит к корректировке «скопоса», т.е. цели перевода, его методов и оценки.

Сближение методологии перевода и понимания текста, по Гадамеру, следует из самой онтологии перевода как толкования мира средствами языка, или в языке. Герменевтический подход к переводу удивительным образом соединяет два полюса перевода – от источника и от переводной культуры. При этом необходимо строго разделять методологические позиции в ситуации перевода: общая рефлектирующая позиция над ситуацией двух культур / двух текстов; позиция переводчика и позиция реципиента текста

Практические выводы: герменевтика перевода способна снять отдельные противоречия в оценке успешности перевода и определить методологию перевода: 1) с учётом занимаемой позиции и 2) на основе сопоставления динамически меняющихся целей и их поэтапного достижения (практические рекомендации относятся к сфере практики перевода и вытекают из бифуркационного применения методологии).

Список литературы

1. Алексеева Л.М. Идентичность в переводе // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 2 (22). С. 69–74.
2. Воротова А.В. Концепт перевода в философской герменевтике Гадамера // Вестник Томского государственного университета. 2011 (октябрь). № 351. С. 43–45.
3. Гадамер Г.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое лит. обозрение, 1996. 704 с.
5. Леви-Строс К. Структурная антропология / пер. с франц. Вяч. Вс. Иванова. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
6. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 1985. 210 с.
7. Шлейермахер Ф.Д. О разных методах перевода: лекция, прочитанная 24 июня 1813 г. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 07/2000. № 2. С. 127–145.
8. Якобсон, Р. О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М: Международные отношения, 1978. С. 16–24.
9. Eco U. The Limits of interpretation (Advances in semiotics series). Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1990. 295 p.
10. Hermans Th. Translations other [Electronic resource] // An Inaugural Lecture delivered at University College London on Tuesday 19 March 1996 by Theo Hermans Professor of Dutch and Comparative Literature in the Uni-

- versity of London. URL: http://www.ucl.ac.uk/dutch/about_us/staff/inaugural_theo_hermans (accessed at 04.04.2014).
11. Kitamura K. Cultural untranslatability [Electronic resource] // Translation Journal. Vol. 13. № 3. July 2009. URL: <http://www.bokorlang.com/journal/49translatability.htm> (accessed at 04.04.2014).
  12. Levý J. Translation as a decision process // The Translation Studies Reader. 2nd ed. / ed. by L. Venuti. New York; London: Routledge, 2004. Pp. 148–159.
  13. Nida Eu. Principles of correspondence // The Translation Studies Reader. 2nd ed. / ed. by L. Venuti. New York; London: Routledge, 2004. Pp. 126–140.
  14. Steiner G. (1975) Understanding as translation // After Babel: Aspects of Language and Translation. London; Oxford; New York: Oxford University Press, 3rd ed., 1998. Pp. 1–50.
  15. Steine, G. The hermeneutic motion // After Babel: Aspects of Language and Translation. London; Oxford; New York: Oxford University Press, 3rd ed. 1998. Pp. 312–434.
  16. Venuti L. P. Introduction // The Translation Studies Reader. 2nd ed. / ed. by L. Venuti. New York; London: Routledge, 2004. Pp. 1–8.
  17. Vermeer H. J. Skopos and commission in translational action // The Translation Studies Reader. 2nd ed. / ed. by L. Venuti. New York; London: Routledge, 2004. Pp. 221–232.

UNDERSTANDING AND THE HERMENEUTIC FUNCTION OF LANGUAGE IN TRANSLATION

M.V. Oborina

Tver State University, Tver

The hermeneutic foundations for the assessment of a translation result lay profound foundations for the methodology of translation enabling to remove the most crying disagreements persisting in the theory of translation. Most theories of translation in the West have been attempting to explain the differences in evaluation from the stations taken as sticking to either “target text and culture” or “source text and culture” while the hermeneutics of translation insists on comprehension and reconciliation of all existing methodological positions in translation activity.

Keywords: *hermeneutics; theory of translation; translation activity; interpretation; understanding; methodological positions; text linguistics; source-text; target-text; target culture; source culture; skopos of translation.*

Об авторе:

ОБОРИНА Марина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: mobor@mail.ru